

А. П. Милка

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ ЗАЩИЩАЕТ ПРОФЕССИЮ (ПОПЫТКА ПОДРАЖАНИЯ ПЛИНИЮ МЛАДШЕМУ)

С Иваном Васильевичем Розановым я познакомился еще в студенческие годы. Тогда мне посчастливилось обучаться искусству игры на органе у Исаяи Александровича Браудо и Валерия Леопольдовича Майского. Однажды, обсуждая проблему украшений в первой инвенции Баха, мы не заметили, как окончательно зашли в тупик. Валерий сказал тогда:

- Ладно, поговори с Розановым, может, он тебя убедит.
- А кто это? — поинтересовался я.
- Это тот, кто до сих пор живет в XVIII веке.
- Что, с тех самых пор?
- Поговори, узнаешь.

Пытаясь разобраться в *Трактате о фуге* Ф. В. Марпурга, я, прежде никогда не читавший текстов, напечатанных готическим шрифтом (не говоря уже о том, что при этом — на немецком XVIII века), впал в совершенное отчаяние. Случайно зашедшая в библиотеку Ада Шнитке, осознав мое бедственное положение, посоветовала:

- Есть у нас один товарищ, которому старый немецкий в готике читать легче, чем русский в стандартной кириллице.
- А кто это, если не секрет?
- Его фамилия Розанов.
- Ааа... Это тот, который, как говорят, из XVIII века?
- Он самый.

Отыскать Розанова удалось не сразу, но пока шли поиски, студенческая молва приносила все новые сведения о нем, и в моем сознании сложился его образ — подобный если не Швейцеру, то по меньшей мере Хубову. Для тогдашнего студента это было, как сейчас говорят, очень круто. Наконец, удалось найти разыскиваемую знаменитость. На мое счастье Розанов оказался не только приятным в общении, но и прирожденным педагогом: он в два счета растолковал малообразованному студенту премудрости того, что скрывалось за чудным для меня тогда словом *орнаментика*. Самым удивительным в объяснении того, что представлялось мне сложным и запутанным, был способ аргументации Розанова. Он бомбил мои возражения цитатами из известных мне лишь по названиям и вовсе неизвестных источников. Крыть, что называется, было нечем. Несмотря на «сухой и ученый» предмет, беседа была не только полезной, но и увлекательной. Эта особенность нашего обсуждения проблемы весьма меня впечатлила. Откуда это?

Лишь спустя несколько лет я узнал, что он — теперь уже Иван Васильевич, а не просто Ваня — буквально перелопатил знаменитую коллекцию трактатов и других источников XVI–XVIII столетий, которую подарил консерватории один из ее первых (ди)ректоров Михаил Павлович Азанчевский и которой тогда наши коллеги почти не интересовались (туда заглядывали лишь единицы, да и многое из нее даже еще не было описано и отсутствовало в каталоге). Почти

Милка Анатолий Павлович — доктор искусствоведения, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет; профессор, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова; e-mail: milka1939@mail.ru

© А. П. Милка, 2013

то же самое Розанов проделал и с собранием музыкально-теоретических раритетов в Российской национальной библиотеке, создавая собственную базу данных для своего научного исследования.

Можно с уверенностью сказать, что музыкально-теоретические источники (и музыкальное источниковедение) XVI–XVIII веков стали фундаментом той области знаний, в которой Иван Васильевич столь силен. Это отчетливо проявилось в его диссертациях — кандидатской [1] и докторской, защищенной по монографии [2]. Уже сами названия диссертаций говорят об основной области исследовательских интересов ученого. Однако это лишь общие ее очертания.

От основного ствола клавирной проблематики отходят разнообразные ответвления. Главные из них — четыре, каждому из которых посвящена одна из монографий. Это история клавишных инструментов, орнаментика, темпериация и ритмика в эпоху барокко [3–5].

Темой, исследованию которой Розанов посвятил больше всего времени, без сомнения, следует назвать барочную орнаментку. Мне как одному из организаторов Баховских чтений были особенно ценны изыскания Ивана Васильевича в этой области в связи с творчеством И. С. Баха и его сыновей. Тонкостям и особенностям барочной орнаментики в отечественной науке долгое время не уделяли должного внимания. Участие Розанова во Вторых и Восьмых Чтениях открыло нам богатый и увлекательный мир музыкальных украшений в произведениях Баха и его круга (см.: [6–7]).

Другая, не менее увлекательная и насыщенная загадками и парадоксами область изысканий Ивана Васильевича, конечно же, — барочная ритмика. Здесь глубина его познаний и авторитет среди международных коллег, считающих необходимым сослаться на его работы по этой проблематике, заслуживает высокой оценки.

Обратимся к еще одной области исследования. Каких только небылиц ни писали о темпериации! И что Бах придумал равномерную темпериацию, и что *хорошая* — это синоним *равномерной*, и что ее не вычисляли математическим путем, а настраивали «на слух». После выхода упомянутой выше монографии Ивана Васильевича все, как кажется, встало на свои места.

Вооружая своих учеников проверенными сведениями об особенностях барочной клавирной музыки, Розанов воспитывает грамотных ее интерпретаторов, способных аутентично донести до слушателя музыкальные произведения этой эпохи и побеждающих на престижных конкурсах. Здесь следует назвать студента фортепианного класса И. В. Розанова Антона Болдырева завоевавшего в 1995 г. звание лауреата (вторая премия) на международном конкурсе им. Баха в Саарбрюкене (Германия), а также Ольгу Котлярову, ставшую лауреатом второй премии по клавишину на конкурсе «Австрийская барочная Академия–2005».

Но как не сказать о плодотворном сотрудничестве двух профессоров, докторов искусствоведения — Ивана Васильевича Розанова и Алексея Анатольевича Панова, заведующего кафедрой органа, клавесина и карильона, что в Санкт-Петербургском государственном университете! Этот научно-творческий дуэт представил общественности ряд образцов в области не только сугубо академических исследований, но и в жанрах, которые сегодня, пожалуй, — кандидаты для занесения в «Красную книгу». Я имею в виду научно-музыкальную публицистику. Причем, такую, в которой полемическое и научно-исследовательское начала не уступают друг другу.

Сколько щитов пробито, сколько копий сломано о многострадальную проблему с мудрым для отечественного музыканта термином *инэгалъ* (в оригинале — *Les Notes Inégales*)! Сколько простых и замысловатых концепций рухнуло на теоретическом поле брани под напором очевидных и неявных фактов из упомянутой выше источниковедческой «базы данных»!

Стоит вчитаться в некоторые исследовательские «реперкуссии», заглянув хотя бы в статью «*Les Notes Inégales*» и их использование в интерпретации французской музыки XVIII столетия [8]. А если мимо Вашего внимания промелькнуло эссе об особенностях отечественного перевода трактата К. Ф. Э. Баха [9] или же Вы упустили из виду скрытую рецензию на работы одного из коллег, замаскированную под научную статью [10], то Вы плохо представляете себе, что такое — дружеская полемика под шубой муравьиного яда и вольтеровского сарказма.

Умение отстоять свои научные позиции и защитить исследовательские принципы — великодушное качество Ивана Васильевича. Для этого в его распоряжении — прекрасная, созданная десятилетиями личная «база данных» из источников мировой научно-музыкальной мысли XVI–XVIII веков, почти всегда делающая его доводы неотразимыми. Никогда не забуду, как сверкала его шпага, когда на защите диссертации он фехтовал с оппонентом по поводу термина *мэзю-ю-юр*.

Ивану Васильевичу Розанову — 75.

Литература

1. *Розанов И. В.* Принципы клавирной педагогики и исполнительства Франции и Германии первой половины XVIII в. (на материале французских и немецких трактатов): дис. ... канд. искусствоведения. Л.: Ленинградская государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова, 1981.
2. *Розанов И. В.* От клавира к фортепиано. Из истории клавишных инструментов. СПб.: Лань, 2001. 448 с.
3. *Розанов И. В.* Равномерная и «хорошая» темпа. К вопросу об изучении истории темпа. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. политехн. ун-та, 2010. 113 с.
4. *Розанов И. В.* Лекции по орнаментике. Пральтриллер Карла Филиппа Эмануэля Баха. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. политехн. ун-та, 2009. 168 с.
5. *Rosanoff I., Panov A.* Essays on problems of rhythm in Germany in the XVIIIth century: overdotting and the so-called taktenlehre (a research of sources). Heilbronn: Musik-Edition Lucie Galland, 1996. 165 с.
6. *Розанов И. В.* К проблеме орнаментики в *Искусстве фуги* И. С. Баха. Текстология и интерпретация // Вторые Баховские Чтения: *Искусство фуги*. Материалы науч. конф. 29–30 марта 1993. СПб.: С.-Петерб. гос. консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова, 1993. С. 94–128.
7. *Розанов И. В.* О пральтриллере К. Ф. Э. Баха // Восьмые Баховские Чтения в Санкт-Петербурге: *Работа над фугой: Метод и школа И. С. Баха*: Материалы конф. 20–27 апреля 2006 г. СПб.: Союз композиторов Санкт-Петербурга, 2008. С. 31–65.
8. *Панов А. А., Розанов И. В.* «Les Notes Inégales» и их использование в интерпретации французской музыки XVIII столетия // *Органное искусство: сб. статей. Вып. 3*. М.: Международный союз музыкальных деятелей, 1995. С. 89–94.
9. *Панов А. А., Розанов И. В.* Опыт истинного перевода трактата К. Ф. Э. Баха в России // *Вестн. С.-Петерб. ун-та, Сер. 15: Искусствоведение*. 2011. № 1. С. 116–120.
10. *Панов А. А., Розанов И. В.* Внутритактовая агогика, альтерация ритма и артикуляция: новая концепция или старые заблуждения? // *Вестн. С.-Петерб. ун-та, Сер. 15: Искусствоведение*. 2011. № 2. С. 92–99.

Статья поступила в редакцию 5 июня 2013 г.